

местечек, появление политических партий, часто носящих антигосударственный характер.

Подводя итоги можно констатировать, что социально-экономические изменения, происходившие на рубеже XIX–XX вв. в западных губерниях Российской империи, создавали новую форму преступлений — переплетение уголовного и политического состава деяния, а также формировали новый тип личности, который в большей степени стремился к изменению существующей политической и социальной реальности, а не к совершению преступного злодеяния.

Т.Л. КУРАС

ВОПРОСЫ НАДЗОРА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ЗА СУДЕБНЫМИ ПАЛАТАМИ И ИНЫМИ СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СВЕТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.

До проведения в России судебной реформы 1864 г. организация работы судов была чрезвычайно сложна и запутанна. Разнообразие судебных инстанций соответствовали бесконечные варианты форм судебного процесса, рассмотрение дел могло тянуться годами (Немытина М. В. Суд в России вторая половина XIX–начало XX вв. Саратов, 1999. С. 4). Надзор Министра Юстиции за судебными органами заключался в рассмотрении отчетов о движении дел в судах, в пропуске определений Правительствующего Сената и в просмотре протестов губернских прокуроров на решения губернских судебных мест.

Судебные уставы 1864 г. провозгласили новые демократические принципы правосудия, ввели новую стройную систему судебных органов с четкой компетенцией. Были созданы две группы судов: мировые судьи и общие судебные установления, к которым относились окружные суды, судебные палаты и Кассационные департаменты Правительствующего Сената.

Уставы, преобразовавшие весь судебный строй, изменили в своей основе и взаимоотношения Министерства Юстиции с новыми судебными органами. По новому законодательству Министр Юстиции, не вмешиваясь в рассмотрение судами дел, приобрел обширные права общего надзора за судебными палатами, а также иными новыми судебными органами. Вместо старых узких забот о правильном разрешении отдельных судебных дел с этого времени в деятельности Министерства Юстиции выступили на первый план широкие задачи управления судебной частью и такого ее устройства, которое обеспечивало бы повсеместно правильное отправление правосудия (Министерство Юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. М.: Спарк, 2001. С. 332–333).

Для успешного осуществления возложенных на Министерство Юстиции обязанностей общего надзора большое значение имела правиль-

ная организация судебной отчетности. Вопросы об отчетах по судебному ведомству регулировались статьями 174–183 «Учреждения судебных установлений». К сожалению, власть Министра Юстиции по надзору за судебными органами не была определена в судебных уставах достаточно полно и ясно. Закон как бы устранил Министра Юстиции от надзора за всеми теми сторонами отправления правосудия, которые не могли иметь в качестве последствия медленное рассмотрение дел, закон лишил его права делать непосредственные указания судам, в деятельности которых были замечены недостатки. Ввиду такой неполноты формулировок судебных уставов на практике было признано необходимым все-таки предоставить Министру Юстиции, как высшему представителю судебного ведомства, несущему ответственность перед Верховной властью за правильный ход правосудия в империи, право требовать от чинов судебного ведомства доставления нужных сведений и объяснений, предлагать принятие мер к предотвращению недостатков и делать соответствующим лицам необходимые указания. Фактически уголовное и гражданское отделения Министерства Юстиции эффективно осуществляли надзор за деятельностью судебных палат, иных судебных органов, а также должностных лиц прокуратуры, состоящих при них. К примеру, желая обеспечить законность и придать единообразию практике прокурорской службы, Статс-Секретарь Муравьев, в качестве Генерал-Прокурора, издал обязательный для чинов прокуратуры всех рангов «Наказ», в котором были изложены общий порядок и приемы действия лиц прокурорского надзора при исполнении ими своих обязанностей. Стремясь к упрощению сложного делопроизводства, к сокращению слишком обширной переписки, Министр Юстиции счел нужным, с одной стороны, изложить в особом циркуляре всем чинам ведомства Министерства Юстиции подробные разъяснения по всем необходимым вопросам, а с другой стороны — внести и поддерживать везде, где возможно, порядок не письменных, а преимущественно личных и устных сношений и докладов с устранением излишних формальностей и проволочек (Там же. С. 180–181, 283).

Для эффективного осуществления надзора в начале каждого года в Министерстве Юстиции сосредоточивались отчеты всех судебных установлений и лиц прокурорского надзора о движении дел и о подсудимых за истекший год. Эти отчеты представлялись по формам, установленным Министром Юстиции и в назначенные им сроки. По округам судебных палат отчеты составлялись старшими председателями палат совместно с состоящими при них прокурорами. Отчеты окружных судов соответствующих судебных округов рассматривались в общем собрании их отделений и представлялись судебной палате. Из отчетов окружных судов и самой судебной палаты составлялся общий отчет по судебному округу. Он рассматривался в общем собрании департаментов палаты и затем направлялся Министру Юстиции. Отчеты прокуроров окружных судов и их товарищей представлялись прокурору судебной палаты. Прокурор па-

латы составлял из данных отчетов, а также из отчетов по прокурорскому надзору при судебной палате общий отчет и представлял его Министру Юстиции. В частности, в указании от 22 декабря 1898 г., направленном из Министерства юстиции прокурорам судебных палат, разъяснялось, что им надлежало представлять в Министерство годовые отчеты о деятельности лиц прокурорского надзора соответствующего судебного округа к 1 мая каждого следующего за отчетным года (ГАИО. Ф. 245. Оп. 3. Д. 1441. Л. 22). В связи с таким разъяснением, к примеру, прокуроры окружных судов Иркутского судебного округа направляли прокурору Иркутской судебной палаты ежегодные отчеты о деятельности за год в феврале — марте года, следующего за отчетным (Там же. Оп. 1. Д. 535. ЛЛ. 16–114). После обработки полученных данных прокурор судебной палаты посылал общий отчет о деятельности прокурорского надзора по всему судебному округу за отчетный год. Отчеты составлялись по установленным формам, которые строго соблюдались должностными лицами прокуратуры судебных палат (Курас Л.В., Курас Т.Л., Щербаков Н.Н. История Иркутской судебной палаты (1897–февраль 1917 гг.).

В целом изменение характера деятельности Министерства Юстиции после проведения судебных преобразований в России оказало огромное положительное влияние на функционирование судебных палат, а также иных новых судебных установлений. Функция Министерства по надзору за судебным ведомством имела особое значение, она позволяла повысить эффективность работы судов, обеспечивая единообразие ведения судебных дел и делопроизводства. Министерство Юстиции стремилось своевременно принимать меры к устранению уклонений от законного порядка и к изменению факторов, которые могли неблагоприятно повлиять на деятельность судов. Судебные палаты, стоявшие во главе судебных округов, оказывали ему неоценимую помощь в реализации соответствующих полномочий.

В.А. МУНХАНОВ

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СРЕДИ НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1908–1914 гг.

Начало XX в. характеризуется активацией как внутренней так и внешней политики Российской империи на восточном направлении. По сути это являлось выражением единой стратегической задачи — укрепления позиций империи в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Глава правительства П.А. Столыпин в своем выступлении в Государственной думе 31 марта 1906 г., обозначая важнейшие задачи, так обосновывал необходимость активизации внутренней политики в восточных регионах империи: «Я прежде всего остановлюсь на стратегических соображениях